

ОСНОВАННЫЕ НА КОРРУПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БИЗНЕСА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВНИМАНИЯ

Аннотация. Анализируется проблема коррупции во взаимоотношениях бизнеса и правоохранительной власти, обосновываются выводы о необходимости усиления общественного и правового контроля над этими взаимоотношениями.

Ключевые слова: коррупция, взаимоотношения, бизнес, власть.

Во взаимоотношениях бизнеса и правоохранительной власти многое остается пока неясным – особенно если речь идет о взаимоотношениях *криминальных* и, в частности, взаимоотношениях *криминально-коррупционных*. Ведь ни та, ни другая сторона этих взаимоотношений не заинтересована в афишировании всего того криминала, которым они подпитываются, сопровождаются и все более наполняются. Напротив, здесь, как нигде, существует, так сказать, «глухая» конспирация. И даже если какие-то совершаемые в этих взаимоотношениях преступления и «вылазят наружу» (по неписанному правилу типа «тайное всегда становится явным», «шила в мешке не утаишь», «сколько бы веревочке не виться...»), то далеко не всё, что их касается, становится известным. А если многое и становится известным, то далеко не всё предается огласке, так как маскируется под корпоративную, коммерческую и служебную тайну.

Более того, обе стороны взаимоотношений всегда стремятся представить себя (как и сами эти взаимоотношения) в самом лучшем свете и цвете. Здесь имеет место то, о чем в народе метко говорят: «Рука руку моет». И обе «руки» здесь склонны демонстрировать только свою «исключительную чистоту». Что же касается «грязи под ногтями», образовавшейся по причине неразборчивого «загребания» денег, то она умело скрывается под блестящим «малиновым маникюром», глядя на который нельзя не испытывать одно только неподдельное восхищение.

Отмеченное, однако, совсем не означает, что тайна криминально-коррупционных взаимоотношений бизнеса и правоохранительной власти – «за семью печатями», и, следовательно, никогда до конца так и не будет раскрыта. Конечно же, она *будет* раскрыта, но все-таки это лучше сделать сейчас, чем откладывать дело «не потом», или, тем более, ожидать, когда проблема «рассосется сама по себе».

Сегодня становится совершенно очевидным, что при существующем порядке вещей проблема коррупционной составляющей криминальных взаимоотношений бизнеса и правоохранительной власти не только не решается, но и с течением времени становится еще более острой, опасной, непреодолимой. Страдают при этом не только бизнес и правоохранительная власть, но и граждане, не имеющие отношения ни к бизнесу, ни к власти, как равно и общество и даже страна в целом.

И, конечно же, идет под уклон экономика, так как в результате криминально-коррупционных взаимоотношений бизнеса и правоохранительной власти создаются все новые препятствия для реализации стратегии модернизации, перехода к использованию новых видов техники и новых технологий, внедрения информационного, культурного и иного необходимого ресурса, рационального использования имеющихся и поиска новых видов энергии, оптимальной интеграции страны в мировое экономическое пространство. Все это обязывает последовательно, детально и точно разобраться в том, в чем же заключается главная суть рассматриваемой проблемы. А также в том, какие направления ее решения следует наметить и, может быть, уже в ближайшее время осуществить.

Но обо всем – по порядку.

Для каждого из нас, рядовых граждан, всякое положительное соприкосновение с властью, в том числе с властью правоохранительной – весьма желанно. Почему? Да потому что предназначение власти – заботится о нас, то есть одаривать нас различными благами, позволять нам основательно обустроиваться в этой жизни, открывать для себя в ней свои пути-дороги,

делать различные приобретения, сохранять имеющиеся ценности и пополнять их новыми, обеспечивать и охранять свое благополучие и безопасность.

Соприкасаясь с могуществом власти, мы и сами набирались силы, уверенности, спокойствия в этой пока еще достаточно сложной, во многом неблагополучной, несбалансированной, неблагородной, неблагодарной и, конечно же, все еще суетной, тревожной и беспокойной жизни.

С другой же стороны, любое наше соприкосновение с властью полезно и выгодно ей самой, поскольку оно способно помочь ей лучше разобраться в том, что же нам, в конце концов, надо от нее, а ей – от нас. И в то же время совершенно очевидно, что без таких соприкосновений власть как бы отрывается от народа, делает ошибки, начинает злоупотреблять нашим доверием и своими полномочиями. И если случается именно так, то люди, используя возможности своего гражданского общества, рано или поздно сметают власть с политической сцены, утверждают новую и благодаря этому пытаются жить по-новому.

Констатируя, что правильные, то есть соответствующие закону, наши взаимоотношения с властью – это всегда хорошо, причем как для нас самих, так и для власти, нельзя не отметить и того, что ситуация в стране пока складывается несколько по-иному, а именно так, что традиционно мы все еще, как правило, опасаемся власти, а попросту говоря, боимся ее. И поэтому стоим по отношению к ней всегда как бы вполоборота, постоянно ожидая от нее каких-то очередных, образно говоря, каверз – например, дальнейших манипуляций с механизмами своего формирования, функционирования, жизнеобеспечения. Ни и, конечно же, с ценами, тарифами, штрафами, нашими правами, обязанностями и т.д. Игры власти со своими «вертикалями» и «горизонталями», продлениями и расширениями полномочий, окладами и премиальными для чиновников – все это, казалось бы, далеко от нас, но... за нашей спиной, и, естественно, за наш счет. А с ценами, тарифами, штрафами, правами, обязанностями и т.д. – это... тоже за нашей спиной, и тоже за наш счет, но касается нас уже самым непосредственным образом.

Наше отношение к власти в чем-то напоминает наше отношение к начальству на работе, где обычно каждый старается держаться подальше от руководителя, не беспокоить его своими посещениями, и вообще, по возможности, не попадаться ему лишний раз на глаза. А то вдруг... «не с той ноги встал». И тогда попадешь «под горячую руку», то есть пошлет куда-нибудь, отругает, накажет, вспомнив «что-то не то», загрузит какими-то дополнительными делами и т.д.

Еще на заре советской власти было сказано, что не надо бояться «человека с ружьем», то есть власти (был еще на эту тему фильм – режиссера Сергея Юткевича), если ты – действительно ее творец, источник, вдохновитель. Но мы все еще по привычке переходим на другую сторону улицы, когда видим полицейского – особенно если он с пистолетом, а тем более, с автоматом. А вдруг откроет стрельбу – по «бегающим мишеням», как это иногда у нас еще бывает, в том числе в столице Москве.

И, вместе с тем, власть не только страшит, но и обладает определенными привлекательными чертами, а поэтому она многих интересует, манит, притягивает как магнит. Не случайно сплошь и рядом мы видим людей, которые, независимо от способностей и образования, знаний и опыта всячески стремятся попасть в нее, в том числе правдами и неправдами, включая какие-то совсем уж окольные пути. И попадают, в чем мы наглядно убеждаемся, видя во множестве таких нелепых самозванцев по телевидению.

Как здесь не вспомнить Священное писание, убеждающее нас в том, что всякая власть – от Бога. Но, как говорится, Богу – Богово, а кесарю – кесарево. И как бы эти «кесари», если можно так выразиться, ни «кесарили» в этой жизни, с ними мы вынуждены все же как-то считаться, договариваться, уживаться. И, естественно, соглашаться с теми правилами, которые они устанавливают и неукоснительного соблюдения которых настойчиво добиваются от нас.

Даже если человек – в оппозиции, то все равно правильные взаимоотношения с властью ему крайне необходимы, так как иначе власть

может буквально стереть его в порошок, то есть выключить навсегда из политики – убрать как пушинку с ладони. В нашем правовом (по Конституции) государстве власть, к сожалению, остается пока далеко еще не правовой. Во многом она живет как бы собственной жизнью, бесцеремонно делая все, что ей вздумается. Еще вчера она исключила из Уголовного кодекса состав клеветы, а сегодня вновь ввела его, отменила выборы губернаторов, а потом восстановила их (хотя и с определенными «фильтрами»), высказывалась за то, чтобы тем, кто предлагает изменить некоторые конституционные положения с целью продления президентских полномочий, «мозги поменять», а затем все же продлила их – до шести лет, да еще с возможностью общего продления их до восемнадцати лет (один срок – как таковой, и два подряд – уже по новым правилам), то есть до 2030 года. Если же учесть уже «отбытые» В.В.Путиным на президентском посту восемь лет, то это получается в общей сложности – 26 лет. У нас разве что И.В.Сталин мог бы похвастаться таким политическим долголетием. С момента начала реформ появилось уже, можно сказать, новое поколение, а власть – все еще по существу ельцинская. Фраза о том, что «король умер – король жив», получила, как видим, и в нашей стране свое реальное воплощение. Примечательно, что и в первом, и во втором случае «свитой короля» неизменно была партийно-чиновничья номенклатура.

Требование соизмерять свои амбиции с позициями власти относится не только к отдельным личностям (то есть к гражданам как частным лицам), но и к бизнесу. И, может быть, даже в большей мере к бизнесу и бизнес-структурам, чем ко всем нам как частным лицам, то есть к людям, не занимающимся предпринимательством и не имеющим прямого отношения к власти.

Бизнес и власть призваны быть, прежде всего, партнерами, а не противостоящими системами. Собственно бизнес – это тоже власть, но власть *экономическая*, а не политическая. И эти власти должны во всем находить общий язык, так как иначе пострадают обе стороны взаимоотношений. Правильные взаимоотношения бизнеса с властью должны обеспечить ему достаточно уверенные экономические позиции. Такие взаимоотношения

выгодны, конечно же, и власти. Ведь бизнес – это в значительной мере тоже источник власти, так как за ним – значительная часть нашего населения, то есть по существу сам народ. А народ, по Конституции, является носителем суверенитета и единственным источником власти. И это – не только сугубо электоральный источник (голоса избирателей), но и источник материальный, если иметь в виду поступления от бизнеса в бюджет – в виде налогов, сборов, пошлин и т.д.

Но бизнес, вместе с тем, составляет и определенную оппозицию власти, поскольку опять же... – налоги, нередко являющиеся здесь как бы «яблоком раздора». Изымая у бизнеса значительную часть доходов в виде налогов, власть довольно часто заставляет работать предпринимателей на грани возможного и невозможного.

В то же время власть ревностно относится к вхождению в ее ряды предпринимателей, которые, заполняя залы представительных органов, далеко не всегда послушны тем, кто и раньше находился у власти, основательно привык к ней и уходить из нее не намерен. Между тем, парламентарии, заседаая какое-то время в представительных органах, постепенно перебираются в правительственные и другие высокие должностные кресла, где остаются практически пожизненно, сохраняя за собою, как правило, столь же долго и былые привилегии – в дополнение к новым. И, естественно, «наработанный» ранее бизнес. Таким образом, кухарки, кухаркины мужья и дети, люди от плуга и станка, а затем и от партийного билета и комсомольского значка, начальники цехов и директора заводов, генералы и космонавты постепенно сменились во власти людьми от бизнеса. Предприниматель стал оппонировать по существу самому себе, но облачившемуся в тогу чиновника, а последний стал оппонировать предпринимателю, не имеющему такой тоги.

Ярким примером противостояния бизнеса и власти является событие, произошедшее на встрече Президента РФ В.В.Путина (буквально в первые недели его нового президентства) с представителями нашего крупного предпринимательства (встреча демонстрировалась по телевидению). Прерывая

выступление одного из участников совещания, В.Путин спросил его (цитируем по памяти): «Как Вы относитесь к налогу на роскошь?», то есть к налогу, который тогда планировался к введению и который в канун президентских выборов был, как известно, одной из сильнейших предвыборных «фишек» кандидата от «Единой России». Олигарх... замялся. Тогда вопрос был повторен. После некоторой паузы ответ все же последовал (цитируем опять же по памяти): «Идея о налоге на роскошь только озвучена.., а поэтому еще требует осмысления...». «Осмысление», как можно понять, продолжается до сих пор. И оно, разумеется – исключительно оппозиционное.

Но неизбежное при любой экономико-политической конфигурации противостояние бизнеса и власти (если позволительно использовать здесь термин «противостояние») должно быть всегда цивилизованным, происходить в рамках закона и, конечно же, с соблюдением норм деловой этики, морали, нравственности. И, естественно, это противостояние должно быть никак не антагонистическим, а сбалансированным, то есть с полным набором своих «сдержек и противовесов». Подобно тому, как это имеет место во взаимоотношениях между различными ветвями власти, любое серьезное нарушение баланса между которыми способно привести к опасным событиям, в том числе подобным тем, которые произошли у нас, как известно, 3-4 октября 1993 года, когда «Белый Дом» (тогда – здание Верховного Совета РФ) полыхал в огне, будучи по распоряжению Б.Н.Ельцина обстреляным в течение девяти часов из танков 150-миллиметровыми снарядами. Кстати, до сих пор не дана юридическая оценка случившемуся и даже не обнародованы имена погибших тогда 146-и депутатов и сотрудников парламента.

Одним из суррогатных элементов системы «сдержек и противовесов» во взаимоотношениях бизнеса и власти является коррупция, при которой предприниматель и чиновник договариваются между собой на основе взаимных интересов – по принципу «ты – мне, я – тебе», но с циничным пренебрежением интересами граждан, общества, государства. Это – своеобразная форма «перемирия», при которой отмеченное выше противостояние хотя и сохраняет

состояние, так сказать, «холодной войны», но «войны горячей», при которой, например, предприниматель «заказывал» бы («закапывал», «умывал», «обувал», «размазывал по стенке» и т.п.) чиновника, а тот делал бы то же самое соответственно с предпринимателем, уже нет.

Но на этом «достоинство» коррупции во взаимоотношениях бизнеса и власти (состоящее в примирении бизнеса с властью, а власти с бизнесом – хотя и за счет интересов граждан, общества и государства), собственно, и кончается. Далее начинаются одни «минусы». *Первый «минус»* состоит в том, что за взятки предприниматели добиваются от чиновников тех или иных предпочтений для себя, в том числе права на рейдерские захваты, сводя по существу к нулю главное преимущество рыночной экономики – состязательность, *второй* – в том, что чиновники, одаривая за взятки отдельных предпринимателей предпочтениями, идут на любые злоупотребления и тем самым еще больше криминализуют пространство своей и предпринимательской деятельности¹, *третий* – в том, что чиновники создают для себя в бизнесе ситуацию «открытых дверей», усиливая и без того прочные свои предпринимательские возможности, *четвертый* – в том, что коррупция развязывает предпринимателям руки в их посягательстве на трудовые права работников, на окружающую природную среду, на поступления в бюджет, в-пятых, в условиях коррупции власть бесцеремонно использует в своекорыстных интересах уголовный закон, манипулируя им «что дышло»²,

¹ Например, в Чувашии чиновниками была с молотка продана часть школы под овощехранилище. По этому поводу «Российская газета», в частности, писала: «Более чем за 120-летнюю историю Шоркистринская средняя школа Урмарского района Чувашии пережила многое. Были и переезды, и пожары, но случившееся... до сих пор не укладывается в головах жителей поселения. В 2011 году администрация района умудрилась продать с аукциона школьные помещения общей площадью 400 квадратных метров. Учебные классы, школьная библиотека и музей были проданы частному предпринимателю под хранение картошки» (см.: Кузин А. Картошка по расписанию. Чиновники продали помещения школы под овощехранилище // Российская газета. 2012. 24 сентября. С. 6). Там же, в Чувашии, предприниматели с соизволения чиновников приобретают землю из расчета 63 рубля за гектар (см.: Кузин А. Земельные войны. Власти Чувашии взялись за расследование сомнительных сделок с участками сельхозназначения. В ходе одной из сделок перекупщики приобрели 19 гектаров земли всего за 1200 рублей // Российская газета. 2012. 25 сентября. С. 18). О других фактах такого рода см.: Цыганкова С. Утром – деньги, вечером – договор. Мэр города наживался на котельной, которую передал фирме // Российская газета. 2012. 7 августа. С. 4; Богданов В. Миллионы без аукциона. В Подмосковье задержаны взяточники // Российская газета. 2012. 8 августа. С. 7; Рябчиков П. Права налево. Осуждены посредники при передаче взяток в ГИБДД // Российская газета. 2012. 24 июля. С. 5.

² «Российская газета» пишет, что в стране около ста тысяч невинных находятся в исправительных колониях (см.: Фалалеев М. Где тонко, там и врет // Российская газета. 2011. 24 июня – № 5511/135; Фалалеев М. Ничего, кроме правды // Российская газета. 2011. 6 августа. С. 9), значительная часть из которых – работники различных бизнес-структур. По данному поводу Уполномоченный по правам человека в Нижегородской

пятый – в том, что, увлеченно занимаясь коррупцией – по существу как своеобразной формой бизнеса, чиновники довольно часто не находят времени для решения насущных нужд граждан, у них до этого просто «не доходят руки», в результате чего те порой даже погибают³.

Перечисление «минусов» коррупции во взаимоотношениях бизнеса и власти можно было бы продолжать, но, думается, и приведенных достаточно. Все они в совокупности и каждый из них в отдельности приводят к свертыванию или, в лучшем случае, к откладыванию на разные сроки социальных программ, в результате чего в обществе растут протестные настроения, активизируются марши «миллионов», «писателей и читателей», «кумиров и почитателей» и т.д. Такого рода «минусы» требуют принятия решительных мер по оздоровлению взаимоотношений бизнеса и власти. Ясно, что без пусть несколько грубой, но достаточно взвешенной и четко сфокусированной силы уголовного закона здесь не обойтись.

Но уголовный закон как бы взял «передышку» на этом направлении своего предназначения. Правоохранительная власть, являясь продолжением власти общей компетенции, не торопится наступать на коррупцию со всей силой, а довольствуется в основном отчетами о «победах» над врачами, учителями, преподавателями специальных учебных заведений, которые в противоборстве с нуждой и нищетой пытаются как-то свести «концы с концами», в том числе поддаваясь соблазну принимать подношения от благодарных больных, учащихся и их родителей.

Все это довольно чувствительно ударяет по обеим сторонам анализируемых взаимоотношений, то есть как по бизнесу, так и по власти. Неэффективными становятся ни бизнес, ни власть. И не только потому, что коррупционная нагрузка на бизнес как бы загоняет его в угол, из которого нет выхода, а власть, все больше обрастая бизнесом, постепенно становится

области Василий Ольнев на встрече омбудсменов с Президентом В.В.Путиным вышел с инициативой дополнить Уголовный кодекс статьей об ответственности судей за незаконное осуждение невиновного (см.: Хабаров Т. К Фемиде есть вопросы. Судьи должны нести ответственность за свои решения // Российская газета. 2012. 27 сентября. С. 14).

³ См., например: Бросили на авось. Чиновники и врачи позволили умереть голодной смертью младенцу (редакционный материал) // Российская газета. 2012. 2 августа. С. 19.

неспособной заниматься должным образом ни им, ни своими непосредственными делами. И не только потому, что в результате такой коррупции возрастают монополистические явления в экономике, и она становится неповоротливой, а следовательно, и несостоятельной – особенно перед лицом внешней экономической экспансии, значительно усиливающейся в условиях присоединения России к ВТО и отсутствия достаточно эффективных «шлюзов постепенности» вхождения в эти условия. И не только потому, что вследствие всего этого в стране возрастает опасность «реставрации бурбонов», то есть возвращения к власти партийно-государственной номенклатуры. А еще и потому, что Россия по причине коррупции в сфере взаимоотношений бизнеса и власти может вообще прекратить свое существование, распавшись вначале на мелкие части, а затем, «перенасытившись» гастарбайтерами с Юга и Востока, потонуть в болоте неразберихи и всеобщей оппозиционной шумихи.

Как показывает жизнь, само по себе присоединение страны к ВТО не спасает ее от экономического краха и вообще ничего ей не гарантирует, кроме, разве что, жестких условий увеличивающейся конкурентной среды. Яркий пример тому – судьба одной из колыбелей мировой цивилизации Греции, которую мало спасает даже абордаж со стороны такого крупного фактора мировой экономики, как Евросоюз. Не говоря уже о странах ближнего зарубежья, присоединившихся к ВТО гораздо раньше России, но бедствия которых не только продолжают, но и обостряются. И еще неизвестно, когда они кончатся. Даже гордость Украины Крым, который в свое время Пабло Неруда назвал орденом на груди планеты по имени Земля, оставляет сегодня довольно грустное впечатление из-за нужды и нищеты населения, бескончаемых помоек на улицах городов, дерзости и цинизма новоявленных нуворишей. Не хотелось бы, чтобы и состояние России после присоединения ее к ВТО характеризовалось этими же параметрами – бедность, разбитые дороги, помойки и т.д.

Именно закону принадлежит главное слово в снятии коррупционного пресса бизнеса на власть, а власти на бизнес. Но для этого, как ни странно такое

может прозвучать, должны быть значительно укреплены позиции правоохранительной власти. Казалось бы, зачем укреплять правоохранительную власть, если она у нас – основной инициатор коррупционных отношений, если она сегодня стала по существу придатком и неотъемлемой составной части традиционной нашей преступности, ее верной служанкой и, можно даже сказать, ударной силой.

Все это так, но правоохранительную власть все же *надо* укреплять. Во-первых, путем дальнейшего ее реформирования (произведенные в ней реформы следует рассматривать только как начало того большого дела, которое предстоит осуществить), а во вторых – путем создания факторов определенной ее независимости от власти общей компетенции. Правоохранительная власть должна подчиняться, прежде всего, закону, а не власти общей компетенции. Тем самым будет разорвана причинно-коррупционная связь между той и другой, и если какая-то коррупция в среде правоохранителей еще и будет сохраняться, то она уже не будет получать подпитки со стороны коррупции во власти общей компетенции. С другой стороны пойдет на спад и коррупция в среде чиновников общей компетенции, поскольку она не будет получать своего продолжения и логического завершения в коррупции среди правоохранителей.

Надо постепенно повышать уровень прозрачности как бизнеса, так и правоохранительной власти. Сегодня мы не знаем, как, каким образом, по каким схемам бизнес, образно говоря, «высасывает» из работников сверхдоходы. Как не знаем и того, как, каким образом, по каким схемам правоохранительная власть (как и власть общей компетенции) «высасывает» из бизнеса взятки. Мы не знаем, чьи трубы дымят в наших городах, в чьи магазины мы ходим за продуктами, чьи автобусы «бегают» по нашим улицам. И, тем более, нам неведомо, чем занимаются чиновники в своих кабинетах – за исключением, разве что, того, о чем они сами говорят в средствах массовой информации. Необходимо поставить под достаточно жесткий общественный контроль обе стороны рассматриваемых взаимоотношений, которые (стороны)

все еще вождественно смыкаются, как некогда утверждал В.В.Путин, в жарком коррупционном экстазе.

В кабинетах правоохранителей должны находиться хотя бы время от времени представители общественного контроля. Такой контроль надо создавать – на первых порах, может быть, из числа студентов юридических вузов, которых в городах немало. И может быть, на правах общественных помощников сотрудников. Это была бы, вместе с тем, и хорошая практика для будущих юристов. Не следует «отсекать» и посетителей-очередников от присутствия в кабинетах сотрудников – пусть присматриваются к тому, что в них происходит.

Жизнь показывает, что если правоохранитель работает в кабинете один на один с посетителем, то в его шкафах скапливаются взятки – коньяк, сувениры, деньги... А если в кабинете работает *несколько* сотрудников и к тому же в нем находится *несколько* посетителей, то те же шкафы наполнены служебной документацией, пособиями, методические рекомендации, необходимой для дела специальной литературой. То есть служебные помещения «работают» по назначению, от них есть отдача, показатели растут.

Выдвигая мысль о необходимости внедрения во взаимоотношения бизнеса и правоохранительной власти общественного контроля, мы отнюдь не призываем к возвращению «эпохи стукачества», а лишь выступаем за прозрачность этих взаимоотношений, за доступ к ним институтов гражданского общества. Например, все мы ездим на машинах и все мы сталкиваемся с сотрудниками ГИБДД по поводу нарушений (наших или чужих) правил дорожного движения. И воочию видим, как ловко сотрудники манипулируют своими возможностями «достать» каждого своими обвинениями, претензиями и вымогательствами – как говорится, не мытьем, так катаньем. Открытость наших взаимоотношений с этими сотрудниками (например, посредством видеозаписи контактов) позволила бы полностью исключить здесь элемент коррупции и сопряженных с ними злоупотреблений. Точно так же в случае

установления общественного контроля исчезла бы коррупция и все, что с ней связано, и из взаимоотношений бизнеса и власти.

Представляется целесообразным, во-первых, стимулировать сообщения о фактах коррупции денежными выплатами, а во-вторых, защищать интересы заявителей от возможной мести со стороны коррупционеров. По мнению руководителя Национального антикоррупционного комитета К.Кабанова, коррупция в России сама стала своеобразной формой бизнеса, который только на откатах «зарабатывает» один триллион рублей в год, а поэтому без широкой общественной поддержки ее не решить⁴.

Недостаточен и *правовой* контроль над данной сферой взаимоотношений. Законодательство, призванное стать действенным инструментом такого контроля, зачастую лишено даже элементарного морально-нравственного содержания, в силу чего правоохранительная власть либо вообще ничего не делает на направлении осуществления антикоррупционной политики, либо является прямой соучастницей разного рода коррупционных схем, либо в лучшем случае шарахается со стороны в сторону, требуя необходимой для нее информации о фактах коррупции то от взяточдателей, то от взяточполучателей, то от посредников во взяточничестве, то от представителей гражданского общества, то непосредственно от граждан. На эту сторону проблемы с основанием обращает внимание и секретарь Совета при Президенте РФ по культуре и искусству Владимир Толстой, который, в частности, заявляет: «Здесь у нас «дырка»: культура на протяжении последних 20 лет только теряла свои позиции. Она не отстояла их ни разу – ни в одном законе, ни в одном кодексе. Почти все действующие законы РФ совсем не учитывают специфики культуры»⁵.

В настоящее время в Уголовном кодексе есть две основные статьи, посвященные ответственности за коррупцию, а именно статья 290 (получение взятки) и статья 290 (дача взятки). Задача же заключается в том, чтобы объединить эти статьи в одну, так как и в той, в другой статье речь идет по

⁴ См.: Новиков К. Донос или сделка? Сенаторы уперлись в коррупцию // Российская газета. 2012. 25 июня. С. 3.

⁵ См.: Яковлева Е. Время потерянных позиций // Российская газета. 2012. 21 сентября. С. 9.

существо об одном и том же – если смотреть на эти статьи с позиций института соучастия в преступлении.

Ситуацию «получение-дача взятки» можно было бы, как мы полагаем, назвать так: «коррупционная сделка». В рамках квалифицирующих признаков можно было бы установить повышенную ответственность инициаторов такой сделки – со стороны как того, кто получает взятку, так и со стороны того, кто ее дает. При такой реконструкции норм инициатор коррупционной сделки мог бы привлекаться к ответственности дополнительно еще и за подстрекательство к ее заключению. Если инициатор коррупционной сделки – лицо, получающее взятку, то оно, помимо прочего, могло бы привлекаться к ответственности дополнительно еще и за вымогательство (ст. 163 УК). Если же инициатор коррупционной сделки – лицо, дающее взятку, то в случае склонения им путем взятки должностного лица к совершению какого-либо злоупотребления можно было бы ставить и решать вопрос о привлечении его к ответственности за подстрекательство к соответствующему злоупотреблению.

Заслуживают внимания предложения бизнес-омбудсмена Б.Титова (Уполномоченного при Президенте РФ по правам предпринимателей) о том, чтобы уголовные дела по экономическим деяниям предпринимателей возбуждались не по рапортам оперуполномоченных (как это имеет место в большинстве случаев в настоящее время), а по заявлениям потерпевших. Фактически речь здесь идет о переводе таких дел в категорию дел частного обвинения. По данным Б.Титова, примерно лишь каждое второе уголовное дело об экономических деяниях доходит до суда, что говорит о давлении на предпринимателей на этапе следствия. Следует признать конструктивным и его предложение об установлении общественного контроля за отзывом лицензий, блокированием счетов налоговыми органами, проведением обысков у предпринимателей и других процессуальных действий сотрудников правоохранительных органов, принятием законов, регулирующих предпринимательскую деятельность⁶.

⁶ См.: Зыкова Т. Защита Титова. Бизнес-омбудсмен против возбуждения уголовных дел без заявления потерпевших // Российская газета. 2012. 26 июля. С. 6

Положителен опыт создания в Башкирстане Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции». Объясняя необходимость учреждения этой общественной структуры, глава региона Рустэм Хамитов на состоявшемся в Уфе круглом столе «Правовые механизмы защиты прав предпринимателей», в частности, подчеркнул: «Гидра бюрократизма сильна, победить ее мы сможем, только объединившись. Республика старается создать все возможности для свободного развития бизнеса. Мы заинтересованы в том, чтобы предприниматели были защищены, а бизнес стал чистым и прозрачным...»⁷.

Но более важными здесь являются преобразования в экономики, переориентация ее с нефти и газа на информационные и новые энергетические ресурсы. Педалирование ресурсов нефте-газового комплекса существенно тормозит такие преобразования и, в то же время, создает условия для сверхдоходов, которые в условиях бесконтрольности идут, с одной стороны, на подкуп властью своего человеческого фактора, то есть чиновников (на повышение им окладов, умножение льгот, привилегий и т.д.), а с другой – на подкуп ее самой – предпринимателями (в стремлении предпринимателей получать от власти необоснованные преимущества).

Способствует коррупции в сфере взаимоотношений бизнеса и правоохранительной власти незнание предпринимателями своих прав. Человек часто прибегает к взятке только потому, что не видит выхода из создавшегося положения. Получается «игра в одни ворота» – правоохранитель *знает* законы, а предприниматель их *не знает*, и поэтому в условиях коррупционного пресса он всегда пасует, идет на попятную. В народе не случайно говорят, что прав тот, у кого больше прав. А у кого больше прав? Конечно же, у того, кто лучше знает свои права. Поэтому предприниматели должны активно вооружаться юридическими знаниями. Не обязательно это должно быть именно *высшее* юридическое образование, но какое-то обучение праву они все же должны пройти. Достаточно здесь хорошо проштудировать кодексы, другие законы и подзаконные нормативные правовые акты, в чем предпринимателю могут

⁷ Камаева А. Прощай коррупция. В регионах ищут новые способы поддержки предпринимателей // Российская газета. 2012. 31 июля. С. 19.

помочь те же юридические учебные заведения. И человека уже невозможно будет, как говорится, «взять голыми руками». Никакой прожженный чиновник-коррупционер, а тем более сотрудник ГИБДД, налоговый, эколог, пожарный, таможенник или иной службист, уже не сможет, образно говоря, «прижать к стенке» предпринимателя и снять с него соответствующую коррупционную дань. Юристы и юридические службы организаций – это хорошо, но если предприниматель в юридической стороне своего дела полагается исключительно на них, то рано или поздно это дает о себе знать, причем порой самым негативным образом. И хорошо если все закончится, как говорится, «легким испугом», а то ведь нередко случаются и уголовные дела, в том числе с вполне реальной судебной перспективой.

Нельзя забывать о том, что неизбежным следствием расширяющейся коррупционной составляющей криминальных взаимоотношений бизнеса и правоохранительной власти является ужасающая бедность значительной части нашего населения. Речь идет не только об инвалидах, студентах и пенсионерах – страдают и многие из тех, кто *трудится*, но заработная плата которых составляет мизер от того, что человеку действительно необходимо для жизни. По этой причине, как свидетельствует «Российская газета», подавляющее большинство жителей страны (70 %) не могут позволить себе купить жилье и взять ипотеку из-за низких доходов⁸. Многие по этой же причине не могут даже нормально питаться, одеваться, приобщаться к культуре, поднимать и воспитывать детей. Преодолев коррупцию, мы покончим и со всеми остальными нашими бедами, в том числе с двумя всем известными.

В данной связи весомая нагрузка в деле оздоровления взаимоотношений бизнеса и правоохранительной власти, и, в частности, в устранения из криминального содержания этих взаимоотношений его коррупционной составляющей, ложится на политические партии, объединения и движения, которые ставят своей задачей улучшение материальных и культурных условий жизни населения, в том числе посредством наступления на коррупцию с

⁸ См.: Грицюк М. Метры в аренду. 2012. 13 сентября. С. 3.

использованием всех имеющихся в распоряжении государства и общества возможностей. Обнадеживающей в этом смысле является появление на политическом горизонте «Партии налогоплательщиков России», программа которой включает, в частности, пункт о необходимости перечисления на счет каждого гражданина (с момента его рождения и в равных долях) средств, получаемых страной от продажи сырья⁹.

В заключение еще раз сделаем акцент на том, что без решения проблемы коррупции во взаимоотношениях бизнеса и правоохранительной власти не будет успешно развиваться ни бизнес, ни правоохранительная власть, ни страна в целом. Предложенные меры – лишь малая часть тех, которые следовало бы осуществить на рассматриваемом направлении антикоррупционной политики. Но с чего-то ведь надо начинать.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич, зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации, руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

Адрес для корреспонденции: 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293. Панченко Павел Николаевич.

Домашний адрес – по регистрации: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корп. 5, кв. 67.

Адрес фактического проживания: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 15, кв. 95.

Домашний телефон: 8-(831)-2-15-06-09. Моб. тел.: 8-910-108-0-171.

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (неисключительная лицензия)

г. Ставрополь

“ ____ ” _____ 2012 г.

1. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Северо-Кавказский гуманитарный институт, далее именуемое «Лицензиат», в лице ректора Сарухяна Артура Рафаэловича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и автор(ы) Панченко Павел Николаевич, далее именуемый(ые) «Лицензиар», с другой стороны, далее именуемые «Стороны», заключили настоящий Договор о нижеследующем:

1.1. Лицензиар на условиях неисключительной лицензии предоставляет Лицензиату право использования созданного им литературного произведения – статья «», представляющего собой оригинальную научную статью (далее — Произведение), следующими способами:

⁹ См.: Программа Политической партии «Партия налогоплательщиков России» // Российская газета. 2012. 26 сентября. С. 20.

- воспроизводить Произведение в печатном и электронном виде;
- распространять Произведение путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров в печатном и электронном виде;

- доводить Произведение до всеобщего сведения;
- переводить Произведение и его фрагменты;
- использовать фрагменты Произведения указанными выше способами в рекламных целях в средствах массовой информации.

2. Лицензиар гарантирует наличие у него прав, необходимых для предоставления Лицензиату неисключительной лицензии на использование передаваемого Произведения. Лицензиар также гарантирует наличие у него права на осуществление всех действий по настоящему Договору.

3. Лицензиар выражает свое согласие на предоставление Лицензиатом прав на использование Произведения третьим лицам (сублицензионные договоры), всеми или некоторыми способами, указанными в п.п. 1.1 настоящего Договора, в том числе с целью использования в справочных системах семейства КонсультантПлюс.

4. Лицензиар выражает согласие на снабжение Произведения Лицензиатом или третьими лицами на основании сублицензионных договоров справками и примечаниями без дополнительного согласования с Лицензиаром.

5. Лицензиар предоставляет Лицензиату право на использование Произведения указанными в п.п. 1.1 настоящего Договора способами на территории всего мира с момента подписания настоящего Договора и на весь срок действия исключительного права на Произведение.

6. Лицензиар предоставляет Лицензиату право на использование Произведения указанного в п.п. 1.1 настоящего Договора на безвозмездной основе.

7. При использовании Произведения Лицензиат обязуется во всех случаях указывать:
автора(ов) Произведения;
название Произведения

8. Лицензиат не обязан предоставлять Лицензиару отчеты об использовании Произведения

9. Настоящий Договор вступает в силу с момента его заключения и действует до истечения срока, указанного в п. 5 Договора.

10. Все споры по Договору рассматриваются путем переговоров. В случае если споры не будут урегулированы в течение 15 рабочих дней, независимо от причины этого, любая из Сторон вправе передать их на рассмотрение Арбитражного суда Ставропольского края

11. Настоящий Договор в части переданного Лицензиату Произведения и прав на его использование не подлежит расторжению в одностороннем внесудебном порядке.

12. Настоящий Договор составлен в 2 (двух) экземплярах, имеющих равную юридическую силу: один экземпляр - для Лицензиара и один - для Лицензиата.

13. Любые изменения, дополнения и поправки к Договору действительны только в том случае, если они сделаны в письменной форме и подписаны Сторонами.

АДРЕСА И РЕКВИЗИТЫ СТОРОН

Лицензиар.

Лицензиат
НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»
Адрес: 355041, г. Ставрополь, ул.Лермонтова 312-А

ПОДПИСИ СТОРОН

От Лицензиара

От Лицензиата

Ректор НОУ ВПО Северо-Кавказский гуманитарный институт
Саруханян А.Р.

Сведения о Лицензиаре:

Панченко Павел Николаевич, зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН,
член Российской криминологической ассоциации, руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.
Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35.
Электронный адрес: panvest@mail.ru
Адрес для корреспонденции: 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 6. Панченко Павел Николаевич.
Домашний адрес – по регистрации: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корп. 5, кв. 67.
Адрес фактического проживания: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 15, кв. 95.
Домашний телефон: 8-(831)-2-15-06-09. Моб. тел.: 8-910-108-0-171.